

Его тон по-прежнему оставался спокойным, словно он говорил о чём-то совершенно незначительном. Однако бессмертный слуга остолбенел: он раскрыл рот и лишь спустя долгое время с трудом выдавил из себя:

— Мо... Молодой господин?!

Чжан Юаньцин тоже застыл.

Этот человек пришёл искать старшего брата?

Неужели он не знает, что, хотя старший брат и является Молодым господином Первой Секты Меча, даже у них, учеников Секты, редко выпадает возможность с ним встретиться?

Следует понимать, что увидеть Сюань Юаня куда сложнее, чем Бай Вэня.

Сюань Юань — признанный во всём Великом Море величайший гений, занимающий первую строчку в Списке Бессмертных Гениев!

Даже он сам, уже успевший прославиться в Первой Секте Меча, до сих пор не видел старшего брата ни разу и был вынужден прийти сюда в надежде на удачу. А этот человек, стоящий перед ним, оказался до того неразумным.

— Будь добр, доложи о моём приходе, — произнёс юноша. Казалось, он не заметил, какой шок вызвали его слова; голос его звучал всё так же ровно.

Чжан Юаньцин нахмурился, вскинув брови. Осуждающие и унижительные фразы уже были готовы сорваться с его языка, но слова юноши, последовавшие дальше, заставили его внезапно замолчать:

— Я — Линь Бай.

— Линь Бай? Ты — тот самый Линь Бай? Который обручился со старшим братом... — слово «брак» так и не слетело с его губ.

Голос Чжан Юаньцина стал едким и резким. Лицо его пошло пятнами, а взгляд, устремлённый на Линь Бая, сделался ещё более неприязненным.

Его движение привлекло внимание Линь Бая. Юноша с хрупким телосложением медленно повернулся к нему.

Чжан Юаньцин, ничуть не смутившись собственного высокомерия, лишь насмешливо хмыкнул, готовясь без всяких прикрас выплеснуть свою враждебность.

Но в тот момент, когда он собирался взглянуть на Линь Бая с таким пренебрежением и брезгливостью, что от них, казалось, можно было умереть, он вдруг замер, стоило их глазам встретиться.

Он ожидал, что глаза Линь Бая окажутся такими же безобразными, как и его лицо, но никак не думал, что они будут столь прекрасны.

Чжан Юаньцин не мог подобрать слов для этого чувства. Он никогда не ощущал себя таким косноязычным и не мог найти ни единого подходящего описания.

Чжан Юаньцин оцепенело смотрел на маску на лице Линь Бая. Она плотно закрывала кожу, не оставляя ничего, кроме глаз.

Человек с такими глазами должен был быть очень красивым.

Как жаль, что Линь Бай изуродован.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Чжан Юаньцин тут же пришёл в себя и с досадой закусил губу.

Что с ним такое? Как он мог позволить такому человеку, как Линь Бай, одурачить себя?

Ведь это же Линь Бай, которого он всегда ненавидел!

Взгляд Чжан Юаньцина снова наполнился холодом и отвращением.

Да, Чжан Юаньцин терпеть не мог Линь Бая. Точнее говоря, не только он — весь Мир Самосовершенствования ненавидел Линь Бая до глубины души.

Сирота, с детства изуродованный, настолько закомплексованный, что каждый день был вынужден прятать лицо под маской; никчемный бедняк без рода и племени, которого мог раздавить любой в Мире Самосовершенствования. И вдруг однажды ему улыбнулась удача: глава Павильона Слушающих Дождь, одной из пяти великих Сект, принял его в личные ученики. Затем он стал Молодым господином Павильона, а теперь ещё и обручился с Сюань Юанем.

Линь Бай, опираясь лишь на так называемую удачу, получил всё, о чём мечтали люди во всём Мире Самосовершенствования.

Все ему завидовали и, разумеется, люто ненавидели.

Те, кто больше всего верил в силу, презирали его сильнее остальных.

Чжан Юаньцин смотрел на маску Линь Бая, представляя под ней безобразное лицо, и совершенно не мог смириться с тем, что такой человек связан помолвкой с его старшим братом — гордостью небес.

Его старший брат был так совершенен, во всём был лучшим. Его будущий Даосский спутник должен был быть либо равным ему гением, ослепляющим весь Мир Самосовершенствования, либо первой красавицей Поднебесной, как Бай Вэнь. Как же он мог заключить помолвку с таким, как Линь Бай?

Этот будущий Даосский спутник, Линь Бай, был единственным пятном на репутации его старшего брата!

Чжан Юаньцин с неприязнью думал о том, что его старший брат наверняка не давал согласия добровольно — должно быть, Линь Бай использовал какие-то грязные методы, чтобы принудить его. Как иначе старший брат мог связаться с таким человеком?

— Да, я Линь Бай. Что-то случилось? — Линь Бай, казалось, не заметил неприязни во взгляде Чжан Юаньцина.

Такая вежливая реакция Линь Бая заставила Чжан Юаньцина слегка замешкаться, не зная, что ответить.

Все унижительные слова под этими прекрасными глазами непонятным образом застряли в горле. Чжан Юаньцин пребывал в растерянности, снова и снова прикусывая губу, но в итоге выдал:

— Если хочешь увидеть старшего брата, отправь ему духовное послание. Если он захочет встретиться, то сам свяжется с тобой. Старший брат не занимается делами Секты, и мы сами не можем с ним связаться.

Сказав это, Чжан Юаньцин тут же пожалел. Что с ним творится? Неужели Линь Бай подсыпал ему какое-то зелье? Почему он рассказал ему это?

— Хорошо, спасибо, что сказал.

Но стоило благодарности Линь Бая прозвучать, как внутренние сомнения Чжан Юаньцина испарились.

Линь Бай — будущий Даосский спутник старшего брата. А вдруг у него к старшему брату какое-то важное дело? Рассказав Линь Баю правду, он действовал в интересах старшего брата.

Найдя себе оправдание и решив, что с ним сегодня что-то не так, Чжан Юаньцин собрался уходить.

Однако в тот момент, когда он уже хотел двинуться с места, он заметил, что Линь Бай подошёл к нему совсем близко.

—!

Сердце Чжан Юаньцина мгновенно подпрыгнуло, он уже был готов призвать свой меч судьбы. Но посчитав, что это выставит его трусом, он не стал этого делать, лишь задрал подбородок и глядя на Линь Бая с вызовом.

— Ты только что практиковался с мечом?

Голос Линь Бая по-прежнему оставался спокойным.

— Что? — Чжан Юаньцин не сразу сообразил, о чём речь.

— Ты неправильно направляешь потоки ци, — Линь Бай всё ещё держался так, будто не видел никакой враждебности, и протянул руку, чтобы коснуться запястья Чжан Юаньцина.

Ощущение лёгкой прохлады разлилось по коже. Чжан Юаньцин почувствовал, будто его запястье что-то пощекотало; стало щекотно, и он с некоторым дискомфортом дёрнул рукой.

— Не бойся, я просто хочу показать тебе, как правильно направлять ци, — добавил Линь Бай,

видя его реакцию.

<http://bllate.org/book/26885/3235621>